

«Это не так?» Старый доктор был ошеломлен: «Но этот скромный практикует медицину в течение многих лет, и у этих людей очень похожие симптомы с теми, кто был отравлен чжэнь!»

Фэн Юй Хэн криво усмехнулась: «Чжэнь - это редко встречающаяся птица. Раньше я слышала об этом только по слухам, но никогда ее не видела. Что касается яда чжэнь, это нечто большее, чем слухи, переданные другими. Что такое яд, и кто может сказать наверняка? Более того, если данные верны, то яд из чжэнь чрезвычайно ядовитый, поэтому как он может оставить нам столько времени, чтобы спасти их. Как только человек соприкоснется с ним, он умрет».

Старик тоже начал обдумывать это. Подумав, он пришел к пониманию. Так называемый яд из чжэнь действительно был чем-то вроде слуха. Он прожил полжизни, но он никогда не видел, чтобы кто-нибудь вытаскивал из ящика бутылку яда.

Но его все-таки озадачило: «Если это был не яд чжэнь, то что это было?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я тоже не знаю. Я не слишком хорошо разбираюсь в ядах». Даже если бы она тщательно их изучила, что она могла сделать? Когда людям древней эпохи было скучно, они радостно играли с этими вещами. Большую часть времени они смешивали разные яды вместе. Некоторые из растений, которые использовались, больше не существовали в более поздние эпохи. Как она могла понять их всех. «Но неважно, что это, потому что я знаю только несколько способов борьбы с ядом».

Она более или менее пришла в себя, поэтому она спустилась с Сюань Тянь Мина, затем приказала Цянь Ли: «Приведите некоторых людей, чтобы я могла их осмотреть. Там могут быть некоторые люди, которые были сильнее отравлены и не просыпались даже после рвоты. Приведите этих людей ко входу в мою палатку».

«Да». Цянь Ли подчинился и оставил группу людей.

Доктор спросил Фэн Юй Хэн: «А как насчет других? Этого хватит им?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Просто этого недостаточно, чтобы очистить оставшийся яд. Через некоторое время я подготовлю еще одно лекарство. Вы, ребята, должны пойти за речной водой. Только после приема лекарства мы можем чувствовать себя спокойно. Все, что останется, - это наблюдение. Как только кто-то снова заболевает, приходите и найдите меня».

Закончив говорить, она толкнула Сюань Тянь Мина в свою палатку. Затем последовала группа из трех человек Хуан Цюань. Испытав в этот раз внутримышечные инъекции, они уже думали, что они являются незаменимыми помощниками Фэн Юй Хэн. Даже Бан Цзоу очень интересовался использованием этого нового скрытого оружия.

Вернувшись в палатку, она снова взяла вещи из рукава.

Сюань Тянь Мин приказал другим троим развернуться, так как Фэн Юй Хэн достала еще больше вещей, чем раньше. Кроме того, она продолжала тянуть все, пока они почти не утонули в коробках с лекарствами. Только тогда она остановилась.

В аптеке было так много лекарств. Беспомощно глядя на кучу лекарств, она знала, что этого определенно не хватит на двадцать тысяч солдат. К счастью, как только солдат проглотил лекарство, аптека автоматически пополнила его. Пока она постоянно посылает их, все будет хорошо.

Но ... Фэн Юй Хэн почувствовала, что пара глаз под золотой маской Сюань Тянь Мина рассматривала ее как своего рода монстра. Не говоря уже о древних людях, даже если бы она сделала это перед людьми с 21-го века, они относились бы к ней как к маленькой белой лабораторной мыши, верно?

Все восхищались сумкой Дарезмона, но если бы Дараэмон действительно внезапно появился, действительно ли он мог бы мирно сосуществовать со всеми, как в аниме?

«Не задумывайтесь о мелочах». Сюань Тянь Мин мог видеть рассеянность на лице девушки. Он мог догадаться, о чем она думает: «Ты спасла всех солдат из лагеря, так что ты их благодетель. Ты также мой благодетель. Хэн Хэн, ты будешь жить со мной всю жизнь. Независимо от того, кем ты являешься, я хочу тебя».

Она задохнулась от волнения и опустила голову. Спрятав голову за коробками, она не хотела, чтобы он видел, как ее глаза слегка покраснели.

К счастью, Бан Цзоу сказал своевременно: «Ты готова?»

Только тогда Фэн Юй Хэн что-то сказала: «Всё сделано, все готово». Увидев, как трое повернулись, она сказала: «Вы, ребята, пойдете и раздадите эти лекарства. Каждому человеку нужно принимать две таблетки с водой. После того, как вы их раздадите, вернитесь сюда еще раз».

Каждый из троих взял кучу и отправился раздавать лекарства. Фэн Юй Хэн долго ждала. Оценивая, что большое количество людей уже принимало лекарства, она продолжала вытаскивать из рукава больше.

И в это время солдаты, которые были более серьезно отравлены, были выложены в ряд за пределами палатки. Когда она вышла, чтобы взглянуть, она снова почувствовала, как ее голова раздувается.

После вызванной рвоты от внутримышечной инъекции еще было несколько сотен солдат, которые не проснулись. Этого было достаточно, чтобы вызвать головную боль для всех.

Она ничего не могла сделать. Она могла только позаботиться о том, чтобы лично сделать вливания для этих солдат. Что касается вливаний, то они были товарами, специально используемыми для борьбы с различными заболеваниями, взятыми у военных. Даже если это был 21-й век, такое лекарство не продавали всем, а использовалось только военными.

После уборки беспорядка они работали до полудня на следующий день. Теперь, когда все солдаты проснулись, Фэн Юй Хэн посоветовала Цянь Ли давать солдатам лекарство один раз каждые два часа, и каждый раз им нужно давать две таблетки. Это будет продолжаться до тех пор, пока они полностью не восстановятся.

Сюань Тянь Мин также приказал всем позавтракать рядом с рекой, где можно было использовать речную воду. Шесть колодцев в лагере были запечатаны и больше не использовались.

Наконец, в состоянии отдохнуть, Фэн Юй Хэн проспала в течение двух дней и двух ночей. Она также страдала от диких снов за эти два дня и две ночи. Ее сон смешался с эпохами в армии в 21 веке и в военном лагере в Да Шун. Некоторое время она мечтала о маленькой квартире, которую она купила, а затем об открытой и скрытой борьбе в поместье Фэн.

Именно так она спала в оцепенении. Когда она проснулась, ей показалось, что что-то слегка прислонилось к области между ее бровями.

Она открыла глаза и увидела Сюань Тянь Мина, сидящего рядом с ее кроватью, неоднократно массируя область между бровями.

Увидев, как она проснулась, Сюань Тянь Мин улыбнулся: «Если бы ты продолжала спать, я бы вызвал врача, чтобы осмотреть тебя».

Фэн Юй Хэн спросила его в изумлении: «Что ты делаешь?»

Он сказал: «Я видел, что ты плохо спала из-за каких-то снов, и твои брови были напряжены. Я просто хотел облегчить эту напряженность. Но я точно не знаю, что тебе снилось. Я сидел здесь два часа, но все равно ничего хорошего не было».

Она немного запаниковала. Этот человек сидел здесь, чтобы массировать область между ее бровей, и он делал это в течение двух часов?

«Ты глупый?» Она фыркнула, затем села: «Состояние сна человека не может быть изменено внешними факторами. Даже если ты массируешь мне брови, мой кошмар не пройдет».

«Тогда какой у тебя был кошмар?» Он хотел понять суть дела.

Фэн Юй Хэн была слегка поражена, а затем быстро вспомнила, как она была на вертолете прямо перед тем, как она проснулась. Он неустанно летал, и она вдруг услышала звонкий звук. Прежде чем она смогла найти источник звука, произошел взрыв, который нельзя было защитить.

«Это был грязный сон, и я ничего не могу вспомнить». Она солгала. Взрыв вертолета в ее предыдущей жизни был для нее психологической нагрузкой. Этот лязгающий звук был явно от взрыва, но какой человек хотел вызвать ее смерть? Кто именно так ее ненавидел?

Были некоторые вещи, о которых она не хотела думать, потому что она знала, что даже если она обнаружит правду, она больше не сможет вернуться. Так как это было так, было бы лучше не знать врага.

«Вставай и поешь». Сюань Тянь Мин прямо вытащил ее с кровати и поднял: «Ты спала два дня и две ночи. Даже сидя здесь, я слышал, как твой живот урчит».

Она хихикнула и обняла его за шею, когда она смотрела прямо на цветок фиолетового лотоса перед ее глазами. Ей понравилось, как бы она ни смотрела на нее. Покачиваясь, она подняла свой мизинец и просунула его через отверстие в маске. Точно так же, как он мягко массировал ее лоб, она также прижалась к этому лотосу, так как некоторые слова вырвались из ее губ «Сюань Тянь Мин, ты мне нравишься».

Из ниоткуда она призналась.

Сюань Тянь Мин все еще держал эту девушку в руках, и они были очень близки. Он чувствовал, как ее тело нагревается, и она чувствовала его сердцебиение.

Она сказала: «Сюань Тянь Мин, ты мне нравишься. С тех пор, как я увидела тебя в первый раз, я пришла к тебе. В то время мне не на кого было полагаться, и ты дал мне 20 монет из серебра. Опираясь на эти 20 таэлей, я вернулась в столицу. Прежде чем я даже вошла в столицу, я

снова увидел тебя. Скажи мне, может быть, мы были выбраны судьбой?»

Он также сказал: «Фэн Юй Хэн, я тоже тебя люблю. С тех пор, как я увидел тебя в первый раз, я пришел к тебе. В то время я был в тяжелой ситуации, и ты дала мне лекарство. Опираясь на эту бутылку лекарства, чтобы подавить боль, я сбежал с этой горы и вернулся в столицу. Прежде чем я даже вошел в столицу, я снова увидел тебя. Скажи, может быть, мы предназначены друг другу судьбой?»

Она засмеялась, и он тоже засмеялся. Только после того, как Хуан Цюань мягко кашлянула снаружи, они неохотно разошлись.

Хуан Цюань вошла с едой, а Бай Зе принес воду. Сюань Тянь Мин ущипнул ее щеки: «Встань и поешь немного. Солдаты все еще ждут тебя».

«Ждут меня?» Фэн Юй Хэн была озадачена: «Почему они ждут меня? Прошло два дня и две ночи. Невозможно, чтобы им не стало лучше».

Она верила в лекарство, которое она предоставляла. Как правило, симптомы будут постепенно рассеиваться через 24 часа, поэтому у них не было причин для того, чтобы они все еще не выздоравливали.

«Нехорошо, я выйду и посмотрю сначала». Сказав это, она встала с постели, чтобы надеть ботинки, но ее остановила Хуан Цюань.

«Моя дорогая молодая мисс! Солдаты чувствовали себя хорошо в течение долгого времени. Они просто ждут вас и хотят поблагодарить вас за вашу милость».

Бай Зе также сказал: «Когда мы вошли, Цянь Ли уже собрал их вместе. Они просто ждут, когда вы выйдете после того, как закончите есть».

Фэн Юй Хэн была немного смущена, дергая за рукав Сюань Тянь Мина: «Нет необходимости в этом, верно? Я врач. Лечение болезней и спасение людей - мой долг!»

Сюань Тянь Мин беспомощно сказал: «Ты всегда говоришь, что ты врач, но кто именно присвоил тебе звание врача? Ты, очевидно, просто благородная молодая мисс. Когда ты стала врачом? Быстро умойся и поешь. Ты спасла жизни всех солдат в лагере. Не только они, даже я должен сказать спасибо».

Фэн Юй Хэн неоднократно махала руками: «Нет необходимости в этом. Если мы будем все время благодарить друг друга, то мы только отдалимся».

«Хорошо». Он кивнул: «Тогда я этого не скажу. Я позволю им самим сказать».

Она больше не спорила, когда она встала с постели и позволила Хуан Цюань позаботиться о том, чтобы умыть ее. Она не спеша поела и затем толкнула Сюань Тянь Мина и вышла из палатки в первую очередь.

Неожиданно она была поражена, так как все тридцать тысяч солдат стояли равномерно перед ней. Каждый из них с благодарностью смотрел на нее.

Цянь Ли был впереди. Сделав шаг вперед, он прибыл перед Фэн Юй Хэн и громко сказал: «Принцесса графства Джи Ан похожа на переродившегося Хуа Туо, спасая солдат моего военного лагеря. Этот слуга благодарит принцессу графства за милость спасения их жизней!»

После этого он упал на землю с поклоном перед Фэн Юй Хэн.

В это же мгновение тридцать тысяч солдат позади него также опустились на колени на земле. Это зрелище заставило прекрасные волосы Фэн Юй Хэн встать дыбом.

Такой шок был беспрецедентным. Начиная с ее предыдущей жизни, она никогда не испытывала ничего подобного раньше. Фэн Юй Хэн внезапно поняла, почему все хотят стать Императором, особенно когда тридцать тысяч человек приветствовали ее.

«Принцесса графства Джи Ан - это реинкарнация Хуа Туо, этот слуга благодарит принцессу графства за милость спасения моей жизни! Спасибо принцессе графства Джи Ан за милость спасения моей жизни!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/366780>